

Наталья

Матвеева

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Куда уходят поэты и писатели, закончив земной путь? Где их пристанище, последняя обитель? Осталось ли у них право творить? Ведь, уходя, они оставляют в этом мире частичку своей души для того, чтобы нам жилось легче, светлее думалось. Мир, окрашенный красками слов, освещенный ими, воистину прекрасен.

С такими мыслями приступила я к работе над материалами для антологии к 95-летию «Звена Алтая». С головой погрузилась в творчество живущих и уже ушедших авторов, чьи произведения по праву называются достоянием земли Востока. Случайно наткнулась на фотографии, сделанные моим мужем Николаем в доме Чистяковых. На одной из них – я вместе с дорогими мне людьми – Софией Ивановной Георгиади, уютно накинувшей шаль на плечи, Михаилом Ивановичем Чистяковым, который выглядывает из-за спины Вениамина Ивановича Ларина, Леонидом Даниловичем Кривощёковым, внимательно смотрящим в объектив. В центре – внучка Чистяковых – Марина и я, Наталья Матвеева. Фото сделано в кабинете поэта.

Воспоминания сразу перенесли в дом, где гостей всегда встречали гостеприимные, щедрые хозяева. Запахло пирогами Софии Ивановны и так защемило сердце...

Как мне повезло встретиться и подружиться с такими удивительными людьми! Каждый из них – легенда.

Кривощёков Леонид Данилович родился в 1932 году в селе Коробейниково Шипуновского района Алтайского края. А рос у дяди и в деревне Тургусун Зырянского района Восточно-Казахстанской области. Участник Великой Отечественной войны, награждённый тремя орденами Красной Звезды – (1944 и 1945 годах), – медалью «За отвагу» – 1944 год, медалью «За оборону Москвы» – 1945 год, медалью «За победу над Германией» – 1945 год.

«После войны поэтическая звезда Леонида Кривощёкова зажглась неожиданно и ярко. Вернувшись с фронта в Алма-Ату, где он до войны окончил среднюю школу, Кривощёков поступил в Казахский государственный университет. Стихи он начал писать со школьной скамьи, продолжал увлекаться поэзией в юности. Писал и на фронте. Будучи очень застенчивым от природы, никому их не показывал, за исключением близких друзей, Кривощёков начал выступать со своими стихами перед студентами только на третьем курсе. Один из профессоров, услышав эти стихи, сказал ему: «Вам нужно ехать в Москву в Литературный институт имени Горького». Кривощёков послал в этот институт несколько своих стихотворений и был принят на факультет поэзии, который через пять лет окончил с отличием». (Из воспоминаний Софии Георгиади).

После окончания Литературного института им. А.М. Горького поэт работал корреспондентом журнала «Огонёк» по республике. Долгое время работал в Союзе писателей Казахстана. Член Союза писателей СССР.

Душевный, талантливый человек, известный писатель и поэт, выпустивший 14 книг стихов и прозы, был большим другом Михаилу Ивановичу и помогал ему издаваться, делил с ним радости и горе. Часто бывал в городе и всегда гостил у Чистяковых. Он очень уважал и любил эту семью.

София Ивановна так вспоминает об этом времени: «В июле 1958 года мы получили квартиру с одной комнатой и кухней на улице Ушанова в доме 38. нас было четверо: я, Миша, моя мама и сын Коля. В первых числах декабря прихожу

домой на обед, а за столом сидит гость. То был Леонид Кривощёков. Михаил Иванович познакомил меня с ним. Обед прошёл в оживленной беседе. Вскоре мы ушли: я в управление, а Миша в школу. Он преподавал литературу в старших классах. Вечером, когда я пришла с работы домой, мама говорит:

– Соня, тише, Лёня остался у нас, лёг на диван и весь день что-то пишет.

Мы с мамой приготовили ужин, накрыли стол. Я пошла пригласить Леонида Даниловича ужинать. Он поблагодарил и стал извиняться за то, что остался у нас:

– Я остановился в гостинице, а усть-каменогорские шизофреники одолели меня. Вот я и сбежал. У вас так тихо, спокойно, никто не мешает. А сегодня весь день пишется.

Потом прочёл свое стихотворение, которое называется «Дочка».

Пятый день
Хранимая врачами
От моих назойливых забот,
В строгом доме
За пятью дверями
Дочка моя первая живет!

(«Певец земли иртышской»)

Весёлый. Энергичный. Таким я встретила его в доме Михаила Ивановича в 1979 году. Мы стали хорошими знакомыми и даже подружились. Он подарил мне два сборника «Взаимность» с автографом: «Наташе Матвеевой. Спасибо за хорошие стихи. А жизнь у тебя будет трудной. Автор Л. Кривощёков. 22.9.79 г. Усть-Каменогорск». И второй сборник «Признание в любви» с надписью: «Милая Наташа, землячка! Здесь моя судьба и немножечко души. Прими всё на добрую память. Автор Л. Кривощёков. 26-04. 83 г.».

Я очень дорожу этими книгами, с большим теплом вспоминаю встречи с поэтом, его рассказы. Мы много говорили о войне. Тепло и с какой-то радостью вспоминал Леонид Данилович однополчан, среди которых была Юлия Друнина – будущий поэт. С ней Леонид Данилович воевал в одной части. Часто читал её стихи. Эти вечера вряд ли можно забыть. Я и сейчас смотрю на эту фотографию и слышу приглушенный, прочувствованный голос поэта. Слышатся стихи, которые читали по кругу. Иногда Михаил Иванович Чистяков брал гармонь и пел песню на стихи Кривощёкова:

Река. Берёзы над рекой.
И там, среди берёз,
Девчонка машет мне рукой,
Не вытирая слёз.
А пароход гудит-гудит,
Уносит сердце вдаль.
А мне всего семнадцать лет,
Мне ничего не жаль.

Звучит мелодия, все подпевают, автор улыбается, поёт с нами.

– Ну, Миша, ты молодец, – говорит он. Его все просят почитать что-нибудь своё. И он читает:

Ты знаешь, я души не чаю
В моей семье, в моей жене,
Но вот когда тебя встречаю,
И радостно и страшно мне.
(«Признание»)

Или вот это:

Как незнакомых, нас друг другу
Вчера представил твой супруг,
И ты, мне подавая руку,
Лукаво улыбулась вдруг,
Затеяла игру глазами,
Опасную игру с огнём.
Полузабытыми словами
Ты объяснялась мне при нём.

(«Как незнакомых, нас друг другу»)

Или вот ещё несколько строк из стихотворения «Синий апрель»

Опять апрель.
Тревожно звонким полднем
Густеет лес. Синееет снег вдали.
Какой-то сон несбывшийся напомнив,
Зовут меня в дорогу журавли.

А я стою
 И журавлей считаю.
 Семнадцать птиц...
 И вот разгадка сна:
 Семнадцать лет мне было,
 По Алтаю
 Шла бурная и ранняя весна.

Он читал, а мы слушали. И так вольно и хорошо было мне... Стихи Кривощёкова можно читать и читать, наполняя себя музыкой и чистым светом синего апреля души Леонида Даниловича.

За окном была полночь, но расходиться не хотелось. И снова играла гармонь, читались стихи.

В тот вечер с нами был Ларин Вениамин Иванович. Сколько увлекательных историй из жизни на целине он нам поведал... И это было так здорово! Замечательный рассказчик уводил нас по тропам чьих-то судеб, и мы шли за нашим проводником в чудесный мир его документальных рассказов.

Позже я прочитала многие его произведения. И сейчас передо мной его книга «Всё остаётся нам» с автографом семье Чистяковых: «Близким, лучшим моим друзьям Восточного Казахстана, а, значит, и всей земли – Чистяковым – Соне и Михаилу с пожеланием здоровья и счастья! Ларин, 12 декабря 82».

Вениамин Иванович Ларин родился в 1920 году в селе Белоглазово Шипуновского района Алтайского края. По окончании Томского медицинского техникума многие годы находился на руководящей комсомольской, журналистской работе. С 1974 года – главный редактор журнала «Простор». Секретарь Правления Союза писателей. Многие годы проработал ответственным редактором газеты «Ленинская смена».

Он был журналистом и писателем, автором десяти художественных и документальных книг, среди которых «Век прожить», «Баллада о первой палатке», «Земле нужны звёзды», «Суд идёт». Многие из документальных работ писателя переведены на языки народов СССР, а также изданы на английском, испанском, болгарском, чешском и польском языках.

Вениамина Ивановича я видела всего несколько раз. Но теплота, исходившая от этого человека, греет меня и сейчас.

Прошли годы. Нет среди живых уже Ларина В. И., Кривощёкова Л. Д., Чистякова М. И., нет дорогой Софии Ивановны. Внучка Марина выросла, вышла замуж, живёт в Москве, имеет двоих детей. Служит на государственной таможне.

Я стала поэтом, выпустила пять книг. Возглавляю областное литературное объединение «Звено Алтая», которым руководил много лет и Чистяков Михаил Иванович.

Годы идут. А сердце всё так же болит от разлуки с дорогими людьми. И так же наполняется теплом и гордостью: я знала их, дружила с ними. Они любили меня, и я их люблю по-прежнему.

Усть-Каменогорск

